Цѣна № 25 коп.

«Духъ разрушающій есть созидающій духъ».

РАБОЧЕЕ ЗНАМЯ

Адрес Конторы и Редакціи:
Гороховая, д. № 42.
Тел. 158-84.
Конт. откр. от 12—8 ч. веч.
Секретарь редакціи принимает ежедневно от 2—5 ч. веч.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:
за 1 мѣсяц . . . . . 5 руб.
„ 2 „ . . . . . 9 „
„ 3 „ . . . . . 12 „
Перемѣна адреса 40 коп.
Подписка принимается с 1-го чис. кажд. мѣс.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

Орган Петроградских Анархистов-Коммунистов.

№ 5. Воскресенье 17 (4)-го Февраля 1918 года. № 5.

Знамя Анархіи.

Громадное, черное знамя, ужасающее и отталкивающее одних, чарующее и влекущее других... Среди моря красных знамен одиноко движется знамя Анархіи; безучастно кивая в сторону ожесточенных скоров, всюду его провожающих, это знамя **послѣдняго откровенія** таит в себѣ великіе лозунги угнетенной, но безсмертной личности.

Но что означает этот черный, траурный цвѣт? Неужели только безпросвѣтную, глубокую ночь сулит он этому больному міру?

Да! Мы не скрываем своего лица, мы жаждем этой ночи современной культуры, ибо вѣковая ночь нашей души жаждет разсвѣта, ибо выстраданная тоска по свободѣ жаждет открытаго выраженія.

В эпоху величайшаго смятенія умов налетѣл шквал, дрогнуло знамя Анархіи и вдруг раскрыло свою тайнопись. Читайте же эти немногія строки, схороненныя могильщиками Свободы!

Личность!

Да, та самая личность, которая вела вѣками подпольное существованіе, изгнанная из міра и изуродованная, проклятая и закрѣпощенная — она встает перед вами во весь рост безсмертнаго титана и громко заявляет о своем правѣ на свѣтлое существованіе...

Свобода!

Да, та самая свобода, которая была вѣковым врагом всякой власти, всякой государственности всякой насильнической культуры. Пусть же вновь оживут сердца тѣх, кто так мучительно долго лелѣял мечту о Свободѣ.

Новая культура!

Да, та новая культура, тоску по которой носили в груди своей величайшіе триумфаторы духа живого. Пусть вновь прозвучат безсмертные призывы избранников свѣта! Да будет проклято все, что несет с собой насиліе над живой душой, и пусть лучше безслѣдно исчезнет этот мір, чѣм заглохнет послѣдній источник жизни свободной души! Час старой культуры пробил, но под своими развалинами она грозит похоронить и то, что **ей не принадлежит**. Спѣшите же выйдти на новые пути!

Дух разрушающій есть созидающій дух!

Да, ибо в тѣ разрушенія нѣт творчества, и величайшій крах, предѣльная катастрофа таят в себѣ высшее достиженіе и послѣднее торжество.

Свободная Община!

Не как результат общественнаго принужденія, и как результат личной инициативы—возникает эта Свободная Община (коммуна), об'единяющая лишь тѣх и тех, кто и как того хочет. Каждая личность имѣет свой жизненный интерес и руководящій принцип. Во имя этого интереса и этого принципа она по собственному почину об'единится с себѣ подобными.

Вот что скрывает в себѣ черное знамя Анархіи.

Вот в чем смысл его тайности!

Об'единяйтесь же всѣ, без различія классов, в Свободныя Общины, устраивайте сами свою жизнь на основѣ свободнаго соглашенія, создавайте отдѣльныя организаціонныя бюро и читайте орган Петроградской Федераціи Анархистов-Коммунистов «Рабочее Знамя».

Первое Бюро Коммунальной организаціи помѣщается при редакціи газеты „Рабочее Знамя": Гороховая, 42.

За справками обращаться ежедневно от 12 час. дня до 4 час. и от 6 час. веч. до 10 час. вечера.

Намѣчен ряд коммунальных организацій: 1) Земледѣльческія. 2) Фабрично-заводскія. 3) Литературно художественныя и друг.

Новый оплот контр-революціи.

Положительно не везет буржуазіи в неравной борьбѣ с народом. Всѣ ея хитроумные планы разрушаются, всѣ воздвигаемые ею преграды на пути к полному освобожденію трудящихся — сметаются без остатка. Так было сметено и Учредительное Собраніе;—это вернѣйшее средство остановить движеніе народа. Разгон Учредительнаго Собранія был для наших врагов сильным ударом. От этого удара буржуазія кое-как оправилась и теперь ищет новой опоры, новой базы контр-революціи. Если не удалось остановить и задавить революціонное движеніе путем „коалиціи" в правительствѣ, если нельзя было использовать услужливых «соціалистов» в Учредительном Собраніи и, наконец, если Алексѣев и Каледин с юнкерами и офицерами терпят пораженія, то можно еще прибѣгнуть к неиспользованному средству—к церкви, к ея жрецам-священникам. Не все, значит, пропало, есть еще у буржуазіи вѣрные друзья, есть надежные союзники, еще «не перевелись на святой Руси богатыри», живы пастыри церкви. И неудивительно, что буржуазія сейчас вновь ожила. На помощь ей идет новый, доселѣ работавшій скрыто, союзник. Это — духовенство. С первых дней революціи и до церковнаго собора в Москвѣ, духовенство казалось молчало. О нем мало говорили, о нем как бы позабыли. Но не забывало оно своего «высокаго назначенія». Незамѣтно и скромно в тиши монастырских и церковных стѣн, оно творило волю «пославших их» — волю буржуазіи, волю власть имущих. Будучи постоянным и непримѣримым противником всяких свобод, всякой революціи, духовенство на другой же день начало дѣлать свое черное дѣло. Пользуясь своим положеніем, зная как господствовать над темнотой и невѣжеством масс, оно с церковных амвонов не переставая призывало народ не принимать участія в борьбѣ за собственное освобожденіе. С точки зрѣнія далеких от жизни и ложных религіозных положеній, оно об'ясняло всякое новое завоеваніе революціи. В темныя забитыя головы своих вѣрующих духовенство постепенно при каждом удобном случаѣ вливало яд сомненія и недовѣрія к грядущему освобожденію. В этом отравленіи народнаго сознанія и заключалось дѣятельность духовенства. Само духовенство, как активная сила не выступало, оно дѣйствовало через своих вѣрующих, дѣйствовало скрыто, изподтишка, как «тать в нощи».

Впервые мы увидали, что духовенство готово вступить с революціей и народом в открытый бой, не так давно это было на церковном соборѣ в Москвѣ. Устами архичерносотенцев в рясѣ устами извѣстных «ревнителей вѣры и благочестія», устами бывших защитников царскаго престола, заговорила церковь. Здѣсь с нескрываемой откровенностью было заявлено, что духовенство должно твердо держаться за старые устои. А что это за устои, чѣм было духовенство и церковь при самодержавіи мы всѣ отлично знаем.

Особенно громко возвысило свой голос духовенство, когда народ вполнѣ справедливо рѣшил расторгнуть «союз золотого мѣшка с алтарем». Все могли снести, во имя Бога, кроткіе и незлобивые пастыри церкви, поруганіе вѣры, невѣріе и безчестіе своих чад, но не могло выдержать сердце «несребролюбивое и не любостежательное» посягательств на церковное имущество, при первых же попытках секуляризаціи церковных земель и имуществ-духовенство возопило „гласом веліем". Этот глас особенно громким оказался в Питерѣ. Достаточно было сдѣлать попытку отнять у Александро-Невской лавры, ненужныя ни Богу ни святым лаврскія помѣщенія, как духовенство ударило в набат. Вся черная рать от простого послушника до потріарха поднялась. Спѣшно пошла осуществляться мобилизація всѣх сил, в массы был брошен лозунг: защиты православной вѣры от гоненій на нее. Под звон колоколов во имя христа, в защиту православной вѣры начали со всѣм городам устраиваться демонстраціи, так называемые крестные ходы, против не только большевиков, но против всего революціоннаго народа против самой революціи.

И декрет об отдѣленіи церкви от государства духовенство встрѣтило уже во всеоружіи, готовое «пріять муки» во имя церкви, во имя господства над темной массой, во имя защиты собственности и капитала. Казалось нужно было бы только привѣтствовать, что наконец то церковь освобождают от роли полицейскаго, от наемнаго защитника государства. Церкви предоставляется полная свобода внутренняго самоуправленія, пастырям церкви дается независимость, их освобождают от не войственной им мірской работы, от политики. Должны бы вѣрующіе радоваться, что наконец то будут молиться как и гдѣ ходят без указки синода, без участія полицейских.

Но не так встрѣтило это духовенство, привыкшее быть в услуженіи у государства, живущее отнюдь «не духом божием», а денежной помощью от казны. Оно враждебно встрѣтило этот декрет. Оно рѣшило не подчиняется ему, открыто вступив на путь борьбы с революціонным народом. Оно быть может в послѣдній раз, обратилось за помощью к темнотѣ и невѣжеству народа. Играя на религіозных чувствах масс оно ловко передергивает карты и „гоненіе на народное имущество церкви", об'ясняет «гоненіем на православную вѣру». Новаго конечно ничего нѣт в том, что возстало духовенство, этого надо было ждать. Не мог быть не у дѣл вѣрный союзник буржуазіи, он рано или поздно должен был выступить. Он выступил теперь открыто. Предав «анафемѣ» всѣх революціонеров, т. е. весь же народ, а так как среди революціоннаго народа не мало и вѣрующих, значит и своих же собственных, духовных чад»,—духовенство к этому же народу обращается с призывом «постоять за православную вѣру, как стояли в старину, не дать ее на поруганіе чуждым (читай: евреям) ей людям».

Итак духовенство объявило войну, новый оплот контр-революціи найден.

На помощь Алексѣеву спѣшат пастыри церкви. Под звон колоколов с крестом в руках, с благословенія «помазанников божых» возражаются черныя сотни. Но народ, сумѣвшій побѣдить преклоненіе пред «божественностью самодержавія, сумѣет сбросить с себя иго священных палачей. Борьба предстоит трудная:—легко бороться с контр-революціей в генеральском мундирѣ, труднѣе побѣдить ее, одѣтую в митру, клобук, камилавку и рясу. Но как в первом случаѣ у народа находятся средства для побѣды, ружья и пулеметы, так и против духовенства найдется оружіе, оружіе освобожденное и просвѣтленное сознаніе. Только путем борьбы с религіозными предразсудками, только непрестанной работой над развитіем масс—народ будет вырван из когтей духовной контр-революціи.

Не надо забывать, что до тѣх пор, пока народ не останется глух к проповѣдям духовенства, он не сможет успѣшно строит: жизнь свою на новых началах. И задача наша, задача всѣх сознательных товарищей, направить свою энергію в эту сторону, в сторону искорененія невѣжества и темноты—это вѣрнѣйшее средство разрушить и новый оплот контр-революціи.

Никодим Фамулевич.

Захват домов.

В «Буревѣстникѣ» не раз помѣщались статьи о необходимости захватить в народное владѣніе сдаваемыя под квартиры дома. В настоящее время эти захваты происходят все чаще и чаще.

Не только чувство справедливости возмущается тѣм, что домовладѣльцы, без всякаго труда и усилій со своей стороны, постоянно обирают квартирантов,

ежемѣсячно залѣзая им в карман и вытаскивая оттуда трудовыя деньги, но дѣло и в том, что квартиры распредѣлены в настоящее время крайне неравномѣрно:—рабочій народ скучен в нефольшних скверных помѣщеніях, а буржуазія занимает не только просторныя, но и громадныя квартиры.

Раз дома переходят в распоряженіе народа,—квартиры должны быть распредѣлены равномѣрно. Это тѣм болѣе необходимо, что плохія квартиры убійственно вліяют на здоровье их обитателей.

В Берлинѣ, напримѣр, в квартирах из 4-х и болѣе комнат, из каждой тысячи умирает ежегодно 4 человѣка, а из 1000 жильцов, помѣщающихся по 10 и болѣе человѣк в одной комнатѣ умирает 52 человѣка в год. В Одессѣ в бѣдных квартирах смертность равняется 62 на каждую 1000 жильцов, а в богатых только 14. В Петроградѣ в квартирах, стоивших до войны 20 рублей в мѣсяц, умирало 30 жильцов из каждой тысячи, а в квартирах, стоивших 100 и выше рублей в мѣсяц,—только 14 человѣк из тысячи.

Каковы квартиры петроградских рабочих можно судить по слѣдующим даннымъ.

В Петербургѣ, в 1905 году санитарными врачами было осмотрѣно 3270 «угловых» квартир с 51.782 жильцами. Эти квартиры населены главным образом, рабочими и вообще бѣдняками. «В среднем, на одну комнату приходится 5-6 жильцов и в отдѣльных случаях населеніе одной комнаты достигает до 15 человѣк». Всѣ угловыя квартиры «поражают своим антисанитарным состояніем. Достаточно указать на то, что, в среднем, кубическое содержаніе воздуха в этих квартирах на одного человѣка—¼ сажени, между тѣм, как даже в ночлежных домах на одного жильца полагается не менѣе 1 куб. сажени». «Необходимо имѣть в виду, что очень большое количество населенія столицы лишено даже таких жалких углов. Масса безработнаго и безпріютнаго люда ночлежничает по смрадным ночлежкам, а то и прямо на скамейках бульваров и скверов».

Санитарный врач А. Н. Рубель пишет об угловых квартирах Петербурга слѣдующее:—«самой выдающейся чертой этих квартир, всегда обращавшей на себя особенное вниманіе санитарнаго надзора, является чрезмѣрное переполненіе их жильцами, мѣстами достигающее ужасающих размѣров.... Нерѣдко даже, когда вся комната уже заставлена кроватями, избыточные жильцы помѣщаются в закоулках между печью и стѣной; иногда даже прямо на полу, а в исключительных случаях, как, напримѣр, привелось видѣть в так называемой Виземской лаврѣ—и под нарами: спят не только в комнатах и кухнѣ, но и в корридорах, узких проходах, нерѣдко в помѣщеніях, совершенно лишенных свѣта, в углах, гдѣ невозможен никакой обмѣн воздуха... „несчастный обитатель угловой квартиры своими легкими поглашает всю ту пыль и грязь, которая, уже при легком прикосновеніи, густым столбом поднимается над всей этой ветошью" (т. е. над матеріалами ремесленников). „Платье, бѣлье, сапоги, тряпки—все со специфическим „запахом жилья" развѣшено, поставлено, разбросано безпорядочно повсюду в комнатѣ, на стѣнах, на полу, на койках, под ними. Воздух в этих квартирах настолько удушлив, настолько «сперт», что даже в лѣтнее время—при открытых окнах—свѣжій человѣк, войдя с улицы, с трудом дышет" „на узкой кровати спят в большинствѣ случаев два человѣка, при том нерѣдко совершенно чуждых друг другу"... «кровати тѣсно примыкают одна к другой». Грязь, духота—неразлучные спутники скученности,—составляют также неизбѣжные аттрибуты большинства угловых квартир; особенно населенных рабочими лѣтниками. Полы со щелями, покрытые толстым слоем грязи: разорванныя, засаленныя, почернѣвшія от копоти, испещренныя пятнами от раздавленных клопов обои; потолки, темные от густо насѣвшей копоти; окна запыленныя, грязныя—вот эти прелести вы найдете в любой угловой квартирѣ. Во всѣх щелях—миріады клопов, тараканов и других насѣкомых".

О вліяніи этих квартир на жильцов А. Н. Рубель сообщает слѣдующее:—«совмѣстное житье большими группами людей различных полов, возрастов, профессій, привычек—в особенности при царящей в угловых квартирах тѣснотѣ и скученности,—создает всѣ условія для развитія самых разнообразных пороков. Дѣти, на глазах которых протекают всѣ детали жизни взрослых, всѣ самыя сокровенныя стороны этой жизни подчас даже самыя грязныя сцены разгула и разврата, эти дѣти рано знакомятся со всей грязью, всѣми пороками, всѣми обратными сторонами практической жизни и сами преждевременно поддаются этому растлѣвающему вліянію окружающей среды.

„На шлиссельбургском трактѣ в Петербургѣ занимавшіяся жилищным вопросом комиссіи нерѣдко встрѣчали комнаты, куда набивалось по ....22 человѣка» (М. Г. Диканскій). О петергофском, заселенном рабочими районѣ, К. Пажитнов сообщает:—«недостаток свѣта, затхлый воздух, вонь со двора, переполненіе квартир жильцами"—вот как живет громадное большинство. «Воздуха на человѣка едва приходится ¹/₄ куб. саж. и даже менѣе. Свѣта проникает мало, а углы совсѣм темны. Содержатся эти помѣщенія грязно... Воздух в квартирах удушлив, переполнен различными испареніями и запахом одежды». „форточки встрѣчаются рѣдко и небольшія да и тѣ зимою заколачиваются», в квартирах—«всегда масса паразитов».

Даже металлисты, как видно из отчета их союза, живут очень скученно. В матеріалах этого союза приведены данныя о 110 бюджетах (90—семейные рабочіе); 48 нанимают только одну комнату и „почти всѣ, кто снимает квартиру, сдают комнату и сами ютятся в одной, рѣдко в двух комнатах, иногда с 3—5 дѣтьми".

О сорока тысячном населеніи петербургских ткачей и говорить нечего:—„обычно ткачи ютятся по 15 человѣк в одной комнатѣ, величиною в три квадратных сажени. Тут и семейные, тут и холостые. Спят по двое на одной кровати. По стѣнам развѣшаны, за неимѣніем мѣста, и сапоги, и старые грязные штаны, и рубахи; тут же и дубленные полушубки. Пыль, грязь, духота—невѣроятныя. Ночью эти квартиры представляют ужасную картину: спят на сундуках на полу...

...«Еще хуже живется рабочему люду при фабриках, в хозяйских казармах» (К. М.).

«Огромное большинство одиноких петербургских рабочих,—пишет врач г-жа Покровская,—спят вдвоем на одной кроватѣ... Но в Петербургѣ существует еще более удивительное явленіе, нежели полкровати, это—полное отсутствіе кроватей и спанье на рабочих инструментах».

Прямо-таки ужасны и квартиры петербургских ремесленников. «Квартиры, комнаты, углы, в которых живут петербургскіе мастеровые—ужасны!—пишет доктор Н. И. Григорьев.—Такую обстановку, которая является залогом семейного счастья,—рабочим рѣдко приходится видѣть; вѣрнѣе—они в Петербургѣ ее никогда не видят: грязныя конуры, служащія для работы и для ночлега, заставляют их бѣжать в свободное от работы время, куда нибудь вон и чаще всего в кабак, в трактир. И они бѣгут туда не одни, а нерѣдко всей семьей, забирая даже грудных дѣтей».

Говоря даже о хорошо обученных, сравнительно обезпеченных заработком рабочих Петрограда, замѣтим, что на каждой сотни таких рабочих—одиночек отдѣльную комнату имѣет только 15 человѣк, 2 человѣк снимает полкомнаты, 14 снимают угол, 20—только койку, а 5—даже полкойки. Из семейных рабочих комнату снимает 21 одно семейство из каждой сотни, 7 семейств снимают квартиру и не пускают в нее жильцов, 21 семейство, хотя и снимают квартиру, но пускают жильцов, 7 семейств снимают полкомнаты, 36 семейств снимают только угол, а семь—даже койку.

Ясно, что, чѣм скорѣе петроградцы возьмут дома в общее владѣніе и справедливо подѣлят квартиры, тѣм лучше.

Юрьев.

Задачи культурно-просвѣтительной дѣятельности.

Чѣм сильнѣе внѣдряется фермент пролетарскаго движенія в охваченную броженіем толщу буржуазнаго міра, тѣм выше самосознаніе и опредѣленность, с которыми пролетаріат, неся с собой новыя идеи и цѣли, вступает в сферу куль-

Рабы идут.

Борьба кипит и лязг металла
Могучим громом будит мір...
И зрит изнѣженный вампир:—
Рабы идут. Пора настала,—

Пора, когда из тьмы вѣков
Потоком бурным, вереницей
Идут рабы, разбив темницы,
Гремя обрывками оков.

И тьма дрожит: в блеском стали
Тьмы мрачный демон поражен,
В безумном страхѣ видит он—
Рабы познали свѣт,—возстали.

С зажженным факелом вперед
Идут на тьму походом бранным,
Пылает заревом багряным
Далекій вѣчно небосвод.

И тьмы покровы исчезают,
И, вот, уж виден свѣт вдали
Народ—не раб, а царь земли—
Творить мір свѣтлый начинает.

А. Андрюнинъ.

Фальшивые соціалисты и крестьяне.

Правые соціалисты-революціонеры, заботясь о господах помѣщиках, высказываются против того, чтобы крестьянство взяло помѣщій скот и сельско-хозяйственное обзаведеніе без выкупа. Эта ужасная партія управляемая богатыми буржуа и богатыми интеллигентами, растеряла всѣ свои старые народническіе лозунги и все болѣе и болѣе становится холопкой буржуазіи.

Вся исторія русскаго народа, это—борьба с помѣщиками и другими эксплуататорами. Русскій народ никогда не признавал за ними права владѣть неправедно нажитым богатством, всегда требовал, чтобы оно без всякаго выкупа было возвращено народу, который создал это богатство своими трудами.

Во время возстаній крестьян и трудового казачества при Разинѣ и Пугачевѣ, крестьяне ясно показали, как относятся они к помѣщичьей собственности.

Возставшіе дѣлили между собою, а также между сельскими и городскими бѣдняками имущество богачей,—„мучителей" и „лиходѣев". Послѣ взятія Астрахани «все имущество убитых было подувановено между казаками, приставшими к ним стрѣльцами и бѣдными жителями города». (Н. Костомаров). В Самарѣ имущество убитых приказных людей, дворян и дѣтей боярских опять таки было подѣлено.

Говоря вообще, «пріобрѣтеніе имущества высших классов и раздѣленіе этого имущества поровну между собою было ближайшим стремленіем Разина и его казаков, а за ними и всѣх неимущих и обездоленных людей», пишет проф. Н. Н. Фирсов.—«Такой взгляд на распредѣленіе имуществ—прибавляет он—находил полное признаніе, как самый правильный в народных массах, вытекая из убѣжденія, что бояре, приказные и купцы наживают богатство неправильным путем, что всѣ они—лиходѣи народные».

Крестьянство, вставшее за Землю и Волю под предводительством Пугачева, захватывало дворянское имущество, которое считало своим добром на том основаніи, что оно добыто мужицким трудом. Во время пугачевщины дѣло шло о всем помѣщичьем достояніи». Проявилось классное отношеніе народных масс ко всему тому, что было добыто крѣпостным трудом: к дѣлежѣ крестьянами не принадлежащаго им достоянія нельзя не видѣть осуществленія именно того чисто народнаго полустихійнаго убѣжденія, что на все принадлежащее высшим народ имѣет право, как на созданное им же самим лишь не для себя в обычное время, но долженствующее перейти в руки настоящих собственников производителей, когда наступило их время». «В грабежѣ помѣщичьяго достоянія во время пугачевщины нельзя, мнѣ кажется,—продолжает проф. Н. Н. Фирсов,—отрицать опредѣленную, так сказать, стихійно соціалистическую тенденцію: на такое об'ясненіе наводит и то обстоятельство, что шайки пугачевцев, показывавшія крестьянству примѣр в грабежах, не касались крестьянской собственности». Через восемьдесят лѣт, кіевскіе крестьяне хотѣли присягать в том, что «мы де уже не панскіе, что поля и луга наши и все, что есть у панов,—наше-ж; оно и есть так, ибо мы и наши предки за все это уже отработали». (Из воспоминаній Вас. Сикорскаго). Крестьяне этой губерніи «вѣрили, что воля будет сопровождаться переходом всей земли и всего, имущества панов к крестьянам». (В. Горн.)

Все помѣщичье имущество и в послѣднее время и в настоящій момент считается крестьянами таким, на которое крестьянство имѣет полное право. Все это имущество или сдѣлано крестьянами или куплено на вытянутыя от них деньги. Все оно несправедливо захвачено помѣщиками и должно отойти к крестьянству. Крестьяне брали скот, сельскій инвентарь и всю домашнюю утварь, разбирали добро богатых; как бы возвращая себѣ свое, ими сработанное. Помѣщичьи усадьбы со всей домашней обстановкой крестьяне нерѣдко называют паучьими гнѣздами, наполненными высосанной пауками кровью.

Оно и понятно:—еще Г. И. Успенскій писал, что «всякому, желающему имѣть доход с мужиков, непремѣнно надо проникнуться кулачеством; из барина с облагороженными манерами обратиться в нѣчто напоминающее волка», волчьей добычей и является в глазах крестьян все помѣщичье имущество. Оно или сработано крестьянами или куплено на деньги, вырученныя от эксплоатаціи труда. «У помѣщиков, кулаков тоже наши крестьянскія денежки», пишет крестьянин. Еще во время харьковских волненій 1902-го года «припасы отбирались не только у помѣщиков, дворян, но и у многих богатѣев и кулаков из своих же крестьян, казаков, купцов».

Крестьяне Константиновскаго уѣзда, напримѣр, говорили в 1902 году: «отцы и дѣды обрабатывали барскую землю; значит все добро наше». Крестьяне Балашевскаго уѣзда Саратовской губ. приказывали в 1906 году помѣщикам «уѣзжать и оставить все крестьянам».

Да и вообще во время революціоннаго движенія 1905—6-го годов крестьяне брали все имущество помѣщиков и в этот захват вносили извѣстную планомѣрность. Крестьяне дѣлили по ѣдокам (по потребностям) взятые у помѣщиков хлѣб, сѣно, картофель и даже скот. Лѣс дѣлили обыкновенно по душам. Тѣм у кого не было лошадей, они давали иногда помѣщичьих для вывоза этих продуктов; в нѣкоторых случаях забота о слабых доходила до того, что вдов и сирот надѣляли мукою, а не зерном, которое надо нести на мельницу. Одним словом, распре дѣляли помѣщичье добро (иногда и мебель, как свое возвращенное имущество, Черниговскій крестьянскій сѣзд, напримѣр, прямо постановил: «не жечь помѣщичьяго имущества, а оберегать его для крестьянских нужд». Послѣ 1906-го года украинскіе крестьяне писали об отношеніи к помѣщичьему имуществу слѣдующее: «скверно только, что даром жгут добро без всякаго разсчета: лучше взять что можно сбыть, а остальное пусть себѣ гибнет, все равно к нам не попадет. А наши хлопцы без разбору каждую ночь палят, палят: не знаешь, как навести порядок".

Укажем, что крестьяне Курской губерніи заявляли в своих приговорах, что всѣ экономическія земледѣльческія орудія и машины должны принадлежать крестьянским общинам, что все это „должно перейти крестьянам безплатно и **без всякаго выкупа**". Сход крестьян разных деревень Петергофскаго уѣзда требовал передачи всей земли в общинное пользованіе «сельско-хозяйственными орудіями» без уплаты за них.

В общем, крестьяне старались распредѣлить помѣщичье имущество, хотя и равномѣрно, но по глазомѣру. Бывали, разумѣется, в 1905 и в 1906 годах и злоупотребленія при таких захватах, но крестьянство,—(если бы имѣло время

турной жизни, тѣм повелительнѣй требует от педагогіи вниманія самообразованія, соціальных условій, среди которых протекает жизнь пролетаріата и особенно пролетарскаго ребенка. Если уж пролетарскій ребенок является членом другого класса, продуктом другой обстановки, носителем другого жребія,—тогда дайте ему возможность расти, соотвѣтствующую его положенію, происхожденію и воспитанію. Больше любви для него потому, что он брошенный; больше заботы потому, что он бѣден; больше знавій потому, что он безпомощный и больше солнца потому, что его жизненный путь темнѣе и безотраднѣе.

Бѣдность для пролетарскаго ребенка обычно начинается уже во чревѣ матери. Он голодает потому, что мать терпит лишенія; его тѣлу и духу причиняется вред, потому что мать зарабатывает скудный кусок хлѣба на заводах с отравленным воздухом, в анти-гигіеническихъ условіях работы.

Сравнительно слабым он является на свѣт; его наслѣдіе — совокупность всѣх внутренних и внѣшних лишеній которыя капитализм и государственный строй возложил на плечи родителей, и если ребенок избѣжит тысячи опасностей грудного возраста, его міром скоро становится двор и улица. В то время, как отец и мать отбывают работу на фабрикѣ, хозяйство представляет картину запустѣнія, печь стоит холодная, шкаф с хлѣбом заперт. Не видно любви и теплоты сердечной, никакого намека на нѣжность, ни одного слова пониманія и сердечнаго участія к нему, никто кромѣ улицы не отвѣчает на вопросы пытливаго дѣтскаго мозга.

В деревнѣ и маленьких городах нѣт наемных казарм, нѣт ужасающаго водоворота улицы, поглощающаго дѣтей, однако и здѣсь существованіе дѣтей не менѣе безотрадно. И здѣсь у них нѣт уютнаго прибѣжища, нѣт интимной домашней жизни, нѣт заботливой охраняющей руки матери. Ибо жребій родителей—наемный труд.

Когда мать, усталая и разбитая, послѣ длиннаго труда и мученій приходит домой, чтобы привести в порядок свое жалкое хозяйство—сварить что нибудь, подмести, постирать, от нея требовалось бы сочетаніе ангельской любви с силой героя для того, чтобы она была еще способна окружить своих дѣтей и малюток веселой лаской и любовью и заняться воспитательной дѣятельностью.

Так как в домѣ бѣдняка поварихой является бѣдность, так как сюда не всегда в достаточном количествѣ проникает свѣт, солнце и воздух, то физическое развитіе пролетарской молодежи задерживается. И на тѣло, с пониженной способностью к сопротивленію, обрушивается цѣлая армія болѣзней: золотуха, рахитизм, туберкулез, порок сердца, и др. заболѣванія. Листы школьных врачей развертывают ужасающія картины: тѣ жертвы здоровьем и жизнеспособностью, которыя несут только дѣти в рабочих кварталах, преисполненную потрясающаго трагизма. Тот, кого не погубила тяжесть физической бѣдности, попадает в мельницу эксплоатаціи, которая медленно размалывает его. Капитал с его неутолимой жаждой дѣтскаго труда забирает юных наемных рабочих в мастерскія и фабрики, здѣсь раскрываются пучины невыразимаго варварства, на которое всякій человѣк с сердцем может взирать лишь с внутренним содроганіем.

Через муки труда пролагаются пути к пороку. Дитя улицы, с юности лишенное материнскаго попеченія, терзаемое лишеніями и предоставленное безграничной свободѣ; юный наемный раб, на котораго возложены обязанности взрослаго, между тѣм как ему не предоставляется права на доступныя взрослому удовольствія: в маленьком сердцѣ этих дѣтей должен был бы поистинѣ обрѣтаться нечеловѣческій запас нравственной силы и зрѣлости для того, чтобы они сумѣли противостоять всѣм искушеніям, устоять перед положеніями, избѣжать опасности, которыя грязной и в то же время заманчивой волной выбрасывает к ним их ни—чѣм не регулируемая жизнь. Кто из нас попав в такія условія мог бы поручится, что в подобном положеніи он не сдѣлался бы вором, обманщиком, развратным человѣком? Таким образом, судьба берет свое и скоро открываются двери тюрьмы, исправительнаго заведенія, пріюта для малолѣтних преступников. Покрытыя позором, нравственно испорченныя, безпомощно гибнут неисчислимыя человѣческія жизни, которыя были рождены к чему-то лучшему и приносили бы человѣчеству пользу, если бы современный капиталистическій и государственный строй не искалѣчил их. Капитализм и государственность распяли человѣчество на крестѣ!

Никто не может закрывать своих ушей и перед воплями, исходящими из глубин человѣческаго существованія.

Из пучин бѣдноты уже поднимаются отпрыски, преисполненныя сознанія своей силы и поражающіе своей свѣжестью; в блескѣ восхода уже выступает пролетарская молодежь — рать борцов — на арену исторіи, для борьбы с доктринальным соціализмом для возстановленія истины, для освобожденія от власти, от зависимости, для проведенія в жизнь идей анархизма и чистой идеи кооперації. Новое поколѣніе уже стучит в прогнившія ворота, отдѣляющія от будущаго.

Педагоги за работу!—и смотрите не теряйте времени.—Будущее принадлежит молодежи!

Организуйте культурно-просвѣтительные кооперативы, открывайте школы, курсы, научныя кинематографы, читальни библіотеки!

Оторвите ребенка от уличной жизни и дайте ему здоровую духовную пищу!

Уничтожте причины — пропадут и слѣдствія.

Виктор Замандин.

Почему соц алисты хотят государства.

Допустим, что у соціал-демократов нѣт и тѣни своекорыстных мотивов, которыми можно бы было об'яснить их стремленіе к сохраненію государства. Почему же они стоят за этот общественный строй?

Всѣ доводы, которые приводятся в защиту государства вообще и соціал-демократическаго государства, в частности, на столько слабы, что серьезные и искренніе люди не считаются с ними.

Для болѣе серьезных государственнѣдов послѣдняго времени отнюдь не тайна, что государственная машина, выгодная для одной части населенія, признается другою частью только „по привычкѣ". Рабами этой привычкѣ являются и соціал-демократы, но так как эта привычка вредная, то от нея надо отдѣлаться.

С другой стороны, в извѣстной части человѣчества сильны еще рабовладѣльческіе инстинкты, сильна еще та, по наслѣдству передаваемая, мало замѣтная для ненаблюдательнаго человѣка, но очень опасная манія величія, благодаря которой нѣкоторые люди считают себя способными управлять человѣчеством. Распространеніе идеи равенства, распространеніе научнаго знанія явится сильными средствами в борьбѣ с этими инстинктами, в борьбѣ с этой маніей.

Если соціал-демократы думают, что государственная дѣятельность может когда нибудь явится фактором общественнаго прогресса, то только потому, что не могут еще отдѣлаться от теологических пережитков. Стараясь об'яснит закономѣрность явленій природы, люди приписывали велѣнім-приказам выдуманных богов ту гармонію, которая наблюлась в природѣ. Пугаясь предполагаемаго хаоса безгосударственной общественной жизни, не понимая, что послѣдняя естественно сложится в гармоническое цѣлое, соціал-демократы думают, что для достиженія такой гармоніи необходима дѣятельность начальства, в том числѣ законодателей, этих маленьких, приказывающих и дающих свои законы-заповѣди божков.

Для безпристрастнаго наблюдателя ясно, что общество людей не нуждается в законодателях для того, чтобы жить и развиваться. Для него ясно, что только теологическій консервативный пережиток заставляет выдвигать своего бога законодателя—государство в качествѣ регулятора общественно-экономической жизни.

Общественная жизнь течет, не нуждаясь в государственном управленіи. Но государство тормозило ея теченіе всякій раз, когда это было выгодно правителям. Не поспѣвая за сложной, развивающейся жизнью, государство старательно ставить заставы на ея многочисленных путях.

Можно тормозить законами жизнь, но ея нельзя развивать законодательным путем. В лучшем случаѣ какой нибудь новый закон может отмѣнить какой нибудь старый закон-тормаз, но еще лучше было бы сжечь всѣ законы,—эти лежащія на общежитіи цѣпи. Закон имѣет только силу разрушенія, силу помѣхи. Он лишен творческой силы. Законом о смертной казни можно убить живого человѣка, но никаким законом нельзя воскресить убитаго.

На верхах соціалистических партій исповѣдуется обычный буржуазный реформизм, а иногда и ново государственный капитализм.

На низах массы мечтают о рабочем соціализмѣ, но, под вліяніем верхов, это великое ученіе перепутывается с нѣкоторыми важными положеніями господскаго соціализма.

Благодаря этому создалось очень опасное положеніе. Под общим знаменем соціализма, верхи, при особо благопріятных для них условіях, могут привести рабочих в желанный для верхов строй господскаго соціализма. Масса энергіи израсходуется на это, как расходывалась на политическіе перевороты. И, попав в цѣпкую паутину ново-государственнаго капитализма, рабочіе с большим еще трудом, чѣм теперь, смогут реорганизоваться на началах соціализма рабочаго.

Рабочіе хорошо сдѣлают, если почаще будут вспоминать старую пословицу—«избави меня бог от друзей, а с врагами я и сам справлюсь».

К.

Петроградскій Совѣт Р. и С. Депутатов.

Засѣданіе 15 февраля.

Порядок дня:

Отчет мирной делегаціи.

Вопрос о пересмотрѣ дѣла Шнеура.

Анархическая агитація против Совѣтской власти.

По первому п. докладчиком выступает тов. Троцкій. Указав, что всѣ переговоры вертѣлись вокруг лозунга самоопредѣленія, который на всю міровую арену впервые выдвинула русская революція, тов. Троцкій вскрыл всю хитрую политику нѣмецкой делегаціи, направленную к тому, чтобы в замаскированном видѣ, под фирмой демократическаго лозунга самоопредѣленія націй, завладѣть Польшей, Литвой и т. д.

Далѣе тов. Троцкій указал на единственно возможный выход, оставшійся для нас открытым, это—выйти из состоянія войны (что импонировало нѣмцам), но не подписывать аннексіонистскаго мира, что поставило нѣмецких имперіалистов в тупик.

Тов. Троцкій высказал убѣжденіе, что германскому милитаризму не удастся пустить на русскую революцію своих калединцев. Но если бы опасность наступленія стала бы возможной, то мы возлагаем всю ответственность на германскую соціал-демократію, как мы это заявили уже, которая должна приложить всѣ усилія, все свое вліяніе чтобы не дать имперіалистам нас задушить.

Приговор по дѣлу Шнеура петроградскій Совѣт постановляет кассировать и передать на разсмотрѣніе назначеннаго Кассаціоннаго Отдѣленія».

По 3-му пункту порядка дня послѣ преній и выслушанія объясненій анархистовъ — т.т. Блейхмана, Гордина, Богатскаго, Александра Ге и др. собраніемъ принята слѣдующая резолюція:

Петроградскій Совѣт находит совершенно недопустимыми тѣ захваты частных помѣщеній, которые практикуют группы лиц, называющих себя анархистами. Совѣт не отказывал в помѣщеніи ни одной рабочей, крестьянской или солдатской организаціи—в том числѣ и организаціям анархистов. Против групп, не считающихся с указаніями Совѣтской Власти, должны быть приняты рѣшительныя мѣры.

Петроградскій Совѣт считает еще болѣе недопустимой ту погромную агитацію, которую ведет «анархическая» газета «Буревѣстник». Совѣт предлагает рабочим и солдатам, считающим себя анархистами, положить предѣл этим дѣйствіям людей, поставивших себя въ рядов революціонных рабочих и солдат.

разобраться во всем происшедшем, если бы крестьян не разгромили казаки и солдаты),—с'умѣло бы отобрать лишнее у захватчиков и передать обдѣленным. Бывало и так, что богатые увозили к себѣ хлѣб на 5—6-ти подводах, а бѣдные на одной или несли мѣшки на плечах, по передѣл помѣщичьей удѣльной и т. д. земли (во имя его и шли, главным образом, крестьяне) психологически неизбѣжно повлек бы за собой и передѣл экспропріированнаго движимаго имущества. Для этого было бы достаточно, чтобы два—три человѣка истребовали такого передѣла. Их требованіе было бы поддержано массой и в крестьянствѣ не нашлось бы обоснованнаго протеста против такого предѣла.

Упреки по адресу захватчиков начались еще в момент движенія. Это естественно, так как бѣдное и среднее крестьянство тяготѣло к уравнительному распредѣленію. В Корсунском уѣздѣ Симбирской губерніи, напримѣр, «бѣдняки же и средніе крестьяне», во время разгрома помѣщичих усадеб, всегда становились „в очередь, набирали имущество помѣщиков по своим силам и каждый был доволен привезенным". В письмѣ украинских крестьян (послѣ 1906-го года) значится: «а там, при разгромѣ экономій каждый может забрать хлѣба, сколько ему нужно, но не позволяется, чтобы брал богатый или спеціально на продажу».

Все помѣщичье имущество крестьянство считает продуктом своего труда, а потому по справедливости, (а послѣ захвата на дѣлѣ) принадлежащим именно им крестьянам.

Особенно ясно сознают они это, когда смотрят на продукты вчерашняго, так сказать, труда. Хлѣба, сѣно, картофель и пр. и пр. все это крестьянство, при всем желаніи, не может считать по справедливости принадлежащим помѣщикам. Вѣдь все это произведено их собственными руками. Лѣс никогда не считался и не считается принадлежащим помѣщику; послѣдній не по праву захватил этот Божій дар. Но и купленный на сторонѣ скот, инвентарь, мебель, все то, что находилось в усадьбѣ помѣщика, считалось крестьянами только частью тѣх благ, которыя были произведены их крестьянским трудом, так как все это было пріобрѣтено в обмѣн на продукты, произведенные крестьянами же. На все это имущество они пред'являли права с сознаніем свой правоты. Разнося и развозя это добро по своим избам и дворам, крестьяне нерѣдко были увѣрены, что движеніе увѣнчается полным успѣхом, что все, ими взятое, у них и останется, что никто не захочет да и не посмѣет отнимать у них это перешедшее к настоящим владѣльцам имущество.

За все это имущество возставшее и побѣдившее крестьянство не даст ни копѣйки выкупа. Крестьяне не трогали имущества служащих:—„увозите его,—говорили они,—чтобы не пропало с хозяйским добром". (Саратовская губернія). Это понятно, добытое трудом имущество не подлежит, по міровозрѣнію крестьян, ни захвату, ни уничтоженію.

Взгляды крестьян на помѣщичье имущество, как на имущество, подлежащее экспропріаціи, считаются, как это ни нелѣпо, „нечестными" тѣми именно лицами, которые считали «честным» владѣть крѣпостными крестьянами.

Но как раз во время крѣпостничества помѣщики считали крестьянское, крестьянским трудом нажитое имущество—своим и постоянно экспропріировали его (путем оброка, между прочим, а то и простаго грабежа, т. е. отнятія).

Крестьяне не прочь заплатить им той же монетой, но имѣют на это право, так как хотят экспропріировать экспропріаторов, которые до послѣдней революціи не прекращали своей экспропріаторской дѣятельности, маскируя ее арендой, наймом и т. п.

Господа правые соціалисты-революціонеры не только оторвались от народа, но и идут против него.

Народник-анархист.

Петроградскій Совѣт предостерегает погромщиков, называющих себя анархистами, захватывающих помѣщенія, терроризующих мирных граждан и призывающих к прямым убійствам представителей Совѣтской власти и предлагает им немедленно прекратить их безчинства.

Возваніе.

I.

Ко всем судовым командам и армейским частям. г. Гельсингфорса.

Товарищи матросы и солдаты!

Предательское нападеніе бѣлой гвардіи на наших товарищей и мирных обывателей здѣсь, в Гельсингфорсѣ и слабое противодѣйствіе Финской Красной Гвардіи этим нападеніям угрожает не только нашему покою и нашей жизни, а и самой идеи революціи.

Необходимо, поэтому, немедленно взять на себя почин в дѣлѣ чистки Гельсингфорса от контр-революціонеров.

Мы, анархисты, призываем всѣх товарищей моряков и солдат немедленно сорганизоваться в боевыя революціонные дружины и, с оружіем в руках, с бомбами и пулеметами, тотчас-же приступить к повальному обыску всѣх домов, квартир подвалов, чердаков, складов, гостинниц, кафе, ресторанов, магазинов, общественных правительственных и частных учрежденій и с корнем вырвать гнѣзда контр-революціи, а врагов народа бѣлогвардейцев и их сторонников, немедленно уничтожать на мѣстах.

Ждать приказов о самозащитѣ из Смольнаго или-же от мѣстных представительных учрежденій (Центробалт. Областной Комитет и др.) нам революціонерам, некогда да и незачѣм, ибо революція гигантскими шагами идет вперед, а власти как Центральная так и мѣстныя тащатся в хвостѣ революціи.

Только безпощадный террор и уничтоженіе насильников смогут укрѣпить революцію и обезпечить не только лично спокойную и безопасную жизнь, но и всему угнетенному, неимущему и эксплоатируемому народу.

Пусть финская буржуазія, финансовые плуты, лжесоціалисты, либералы и всѣ враги неимущих и голодных знают, что мы матросы и солдаты, не потерпим посягательств на жизнь наших товарищей, не допустим, так-же и посягательств на идею революціи.

Мы сметем врагов народа с лица земли, а их дворцы и хоромы, как оплот контр-революціи, превратим в груды развалин и мусора.

Итак, товарищи, вперед на борьбу с буржуа и бѣлой гвардіей.

Разрушайте гнѣзда буржуазіи.

Разстрѣливайте врагов революціи.

Смѣло идите вперед к Анархіи.

Творите Анархію, ибо только в ней наше спасеніе.

II.

Товарищи Революціонеры

Переживаемый момент требует от нас напряженнаго вниманія ко всему происходящему, ибо всѣ происходящія событія, как на мѣстах так и в центрах опредѣляют наше бытіе, наше положеніе. Чѣм строже мы будем относиться ко всему происходящему—тѣм больше гарантій, что свобода, мир, и творческая работа восторжествуют и сметут с лица земли всякую Власть и ея дѣтище—частную собственность, капитал, государство и церков.

Анархическія (безначальныя) Коммуны замѣнят современныя бюрократическія организаціи; народ сам станет творцом законов, а не кучка людей которых мы выбирали в разные учрежденія для выработки законов и управленія нами; творческая инициатива будет исходить не от желанія наших выборных, а от нас самих, от нашей воли, от всѣх членов данной Коммуны; регулировать нашу жизнь больше не будут сверху, а мы сами устроим ее снизу, сообща, артельно.

На пути к достиженію этих основ мы должны идти смѣло и непоколебимо,—идти революціонно, не стѣсняясь тѣми преградами и кознями, кон будут устраивать нам наши враги:—чиновники, банкиры, буржуа, попы и властители.

Только силою, только безпощадным терроров, единичным и массовым, мы сможем разрушить всѣ системы нашего угнетенія и рабства.

Итак, Товарищи Революціонеры, вперед к Анархіи.

Безпощадная борьба с капиталом, денежными плутами, генералами, дворянами, попами, спекулянтами, буржуа, начальством и всѣми контр-революціонерами.

Разрушайте тюрьмы вашего духа.

Уничтожайте пережитки буржуазнаго строя.

Творите новую безначальную жизнь.

Да здравствует Всемирная Соціальная Революція.

Да здравствует Всемирная Анархія.

Долой Капитал, Власть, Государство, Собственность и Церковь.

Секретаріат Гельсингфорской Федераціи Анархистов-Коммунистов.

За границей.

В Германіи.

БАЗЕЛЬ. (Соб. кор.). Временные военные суды продолжают засѣдать ежедневно в Берлинѣ. До прошлой субботы суды заслушали 118 дѣл по обвиненію в государственной измѣнѣ. Обвиняемые приговаривались к наказанію от однаго мѣсяца тюрьмы до 3 лѣт принудительных работ.

В бюджетной комиссіи прусской палаты депутатов один из членов с. д. фракціи внес запрос о дѣйствіях полиціи во время забастовки. Оратор сурово критиковал пріемы правительственной борьбы с противниками и предупреждал от употребленія в дальнѣйшем подобных мѣр, способствующих лишь усиленію недовольства в народѣ. Между прочим, оратор указал, что полиція не пощадила даже Шейдемана, ставшаго жертвой слишком ретиваго отношенія ея к своим обязанностям.

Оратору отвѣчал министр внутренних дѣл, вполнѣ одобривший дѣятельность полиціи во время безпорядков.

Итальянское посольство категорически опровергает распространившіяся извѣстія о началѣ всеобщей забастовки в Неаполѣ и перерывѣ желѣзнодорожнаго сообщенія между Неаполем и Римом.

По Россіи.

Отдѣленіе церкви от государства

МИНСК. Народной властью Западн. обл. издано воззваніе к населенію города Минска, в котором говорится, что в связи с декретом об отдѣленіи церкви от государства и происходит отчужденіе земель, дворов и помѣщеній, принадлежащих церкви и отчуждаемыя помѣщенія пойдут под устройства пріютов и школ. В воззваніи упоминается, что народная власть, не станет вмѣшиваться в духовныя потребности народа.

Секвестр завода.

НОВГОРОД. В отдѣлѣ труда при Новгородском губернском исполн. ком. в воскресенье, 28 янв. с. г., совмѣстно с представителями профес. союзов, рѣшался вопрос о секвестрѣ заводов акціонерн. о-ва бр. Дыренковых и ораніенбаумскаго акц. о-ва. Вопрос был разрѣшен в положительном смыслѣ и принято постановленіе, о временной отдачѣ предпріятій в руки фабр.-зав. комитета и о вхожденія в Совѣт Народнаго Хозяйства с соотвѣтствующим ходатайством.

На революціонных фронтах.

В Смольном получена телеграмма от верховной коллегіи по борьбѣ с Румыніей, в которой сообщается, что явившіеся офицеры румынскаго генеральнаго штаба полковник Родалеску и капитан Кобереску предложили заключить перемиріе для разрѣшенія конфликта мирным путем.

Предложеніе это было принято.

Воинныя дѣйствія были прекращены.

Однако, французскій офицер, явившійся в качествѣ посредника заявил о необходимости образованія смѣшанной русско-румынской комиссіи для выясненія условій перемирія, указавши однако, что он на это не имѣет никаких официальных документов.

Верховная коллегія, считая, что она введена в заблужденіе, не возобновляя военных дѣйствій, предъявила румынскому правительству ультиматум, срок котораго истекает 17-го февраля в 5 часов. вечера.

Верховная коллегія заявляет, что революціонныя войска ведут войну против румынскаго правительства, но не против народа.

В ультиматумѣ предъявлены слѣдующія требованія:

1) Немедленная эвакуація Бессарабіи от румынских войск.

2) Немедленная возвращеніе захваченнаго имущества.

3) Безпрепятственный пропуск русских войск через Румынію.

4) Выдача ген. Щербачева.

5) Выдача виновников убійства Рошаля и разстрѣлов.

Если румынское правительство не удовлетворят предъявленныя требованія, то с 5 час. утра 17 февраля русскія революціонныя войска возобновляют военныя дѣйствія.

По свѣдѣніям иногороднаго отд. Ц. И. К. Совѣтскія войска посланныя из Саратова одержали полную побѣду в Астрахани. Власть в руках Совѣта, казаки разоружаются.

Рабочая жизнь.

Вслѣдствіе от утвтія заказов, невозможности получить сырые матеріалы, неимѣнія денег, прекращенія электрической энергіи и др. причин, продолжается закрытіе промышленных предпріятій.

Закрылись: картонажная фабрика «Прогресс», Т-во парусиновых издѣлій мѣдно-литейный завод Оуф., машиностроительный Петцгольца, лѣсопильный Захарова, механическій завод «Атлас», чугунно-литейный Шауба и др.

Ряд предпріятій одновременно с этим сокращает производство.

На многих заводах и фабриках состоялись митинги-протеста против дѣйствій совѣтской власти по отношенію к анархистам.

Хроника.

Городская дума постановила муниципализировать аптеки гор. Петрограда. Мѣра эта вызвана чрезвычайной дороговизной фармацевтических препаратов и преступной спекуляціей продуктами фармацевтическаго производства. Отнынѣ всѣ аптеки, склады, магазины и лабораторіи при них переходят в вѣдѣніе гор. самоуправленія. Для управленія муниципализированными аптеками учреждается аптечная комиссія в составѣ 9 чл. делегированных гор. думой, 4-х представителей профес. союза служащих в аптеках, 41-го представителя от общей гор. больничной кассы.

Вопрос о вознагражденіи владѣльцев впредь до разрѣшенія вопроса в общегосударственном масштабѣ, остается открытым.

В виду критическаго состоянія Москвы и Петрограда, в смыслѣ продовольствія, оба эти города в самом непродолжительном времени будут об'явлены неблагополучными по продовольствію и немедленно будут приняты мѣры к разгрузкѣ Петрограда и Москвы от лишних элементов.

Администрація фабрики Коновалова в Бонячках и Каменкѣ, Костромской губ., не находя возможным в настоящих условіях общей разрухи промышленности продолжать производство, пріостановила дѣятельность фабрик и об'явила о прекращеніи предпріятія. Усматривая в этом фактѣ нарушеніе воли правительства в лицѣ мѣстнаго комиссара труда, предписавшаго продолжать предпріятіе, совѣт народных комиссаров постановил конфисковать все имущество фабрик Коновалова в Костромской губ. в чем бы это имущество ни состояло и об'явить его собственностью Россійской республики.

К товарищам!

Товарищи, рабочіе, солдаты, крестьяне! „Рабочее Знамя"—ваша газета—вы сами должны писать в ней. Присылайте статьи, замѣтки, сообщайте все, что дѣлается у вас на фабриках, заводах, мастерских, в казармах, в селах.

Редакціонная Коллегія:
Александр Ге.
А. Карелин.
Ѳ. Куклярскій.
Н. Сол цев.

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Редакція извѣщает товарищей, что в настоящее время организуется Коллегія теоретиков Анархизма.

За справками обращаться в Редакцію.

15-го февраля выйдет в свѣт

№ I-й

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО

НАУЧНАГО И ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА

„АНАРХІЯ",

РАЗМѢРОМ ДО 20 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТОВ,

при участіи М. Андрюнина, Б. Верхоустинскаго, Александра Ге, А. Григорьева, Мамонта Дальскаго, Е. Долинина, Рабочаго Жака, А. Карелина, А Кочегарова, Ѳ. Куклярскаго, Овода, Піо—скаго (Безвластьев), Г. Сахновскаго, Н. Солнцева, Н. Фамулевича, А. Федорова, Р. Э. и др.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: на 1 мѣс.—5 руб., на 3 мѣс.—14 руб., на 6 мѣс. 25 руб. В ПРОВИНЦІИ: на 1 мѣс. 5 руб. 50 коп., на 3 мѣс.—15 руб. 50 коп., на 6 мѣс.—28 руб.

Требуются газетчики

НА ЛЬГОТКЫХ УСЛОВІЯХ

ОБРАЩАТЬСЯ:

Гороховая, 42, экспедиція газ. «Рабочее Знамя»